

УДК 94(495).01

ВИЗАНТИЙСКАЯ АРМИЯ В 626–628 ГОДЫ: БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ГРАНИЦА И АРМЯНСКИЕ ПРОВИНЦИИ

Е.А. Мехамадиев

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

Аннотация

Изучены два аспекта византийской военной организации в 626–628 гг.: 1) роли и положению армянских этнических отрядов в составе византийской армии и 2) мероприятиям Ираклия по восстановлению оборонительной системы Византии на Ближнем Востоке в 628 г. после победы над персами. На основании ряда нарративных источников (как греческих, так и армянских), а также надписей, прославляющих влиятельных представителей армянской родовой знати (нахараров), проанализирована эволюция взаимоотношений Византии и армянской аристократии, определены особенности политики византийской администрации на территории армянских провинций в период персидской военной кампании. Автором делается вывод, что в 626–628 гг. Ираклий преобразовал дружины армянских нахараров, сформированные из населения армянских провинций, в регулярные войсковые подразделения, которые включил в состав своей экспедиционной армии. Тем не менее дружины нахараров продолжали находиться под командованием представителей армянской знати. В равной мере автор доказывает, что после победы над Персией в 628 г. Ираклий восстановил старые военно-административные структуры управления, которые ранее действовали на территории византийского Ближнего Востока.

Ключевые слова: Ираклий, Византия, персы, Армения, нахарары, экспедиционная армия, военный магистр Востока, Ближний Восток, надписи

В 626 г. византийский император Ираклий выступил в поход против персов, захвативших к тому времени многие регионы Ближнего Востока и Малой Азии и продвинувшихся вплоть до Константинополя; данный поход завершился блестящей победой Ираклия, который смог восстановить контроль империи над ближневосточными провинциями (Сирией, Палестиной, Месопотамией) и землями Малой Азии. Мы хотели бы рассмотреть два аспекта персидской кампании Ираклия, которым, по нашему мнению, в предшествующей историографии уделялось мало внимания: 1) роль армянских этнических контингентов (боевых отрядов), находившихся под командованием влиятельных представителей армянской родовой знати (так называемых нахараров), в боевых действиях, положение и ранг данных отрядов в составе византийской экспедиционной армии; и 2) мероприятия Ираклия по восстановлению ближневосточной границы, которые император провел в 628 г., то есть сразу после полного завершения боевых

действий с персами. Для изучения данных сюжетов мы обратились к сведениям греческих и армянских (в переводах на западноевропейские и русский языки) источников, как нарративных, так и эпиграфических, привлекли надписи, принадлежавшие непосредственно самим армянским нахарарам, а также одну важную греческую надпись из Месопотамии, датируемую именно 628 г. Разбор этих сведений позволит более детально проследить и определить те административно-территориальные изменения, которые произошли в Византийской империи в результате победы над персами, особенно в плане взаимоотношений Византии и армянской родовой знати.

Император Ираклий и противостояние с персами: Армения. Анонимная сирийская хроника 1234 г. – один из тех текстов, которые не столь часто привлекают внимание византинистов, как, например, «Хронография» Феофана или «Бревиарий» патриарха Никифора, – сообщает, что когда Ираклий выступил в решающий поход против Персии в 626 г., «к нему присоединились многочисленные войска армян из Армении, персидские (войска) и хазары, которые были отправлены каганом» (*se iunxerant ex Armenia copiae multae Armenorum, et Persae, et Chazari a Chagano missi* [1, p. 183]).

Следует подчеркнуть, что войсковые подразделения, размещавшиеся на территории армянских провинций империи, и ранее воевали на стороне Ираклия, поддерживали его во время внутренних междоусобных войн 610 г. Мы не будем рассматривать этот сюжет, поскольку хронологически он выходит за рамки нашей статьи, тем не менее позволим себе подчеркнуть: сведения биографии Феодора из Сикеона, главного источника по данному вопросу, показывают, что в 610 г., то есть в тот же год, когда Ираклий взойшел на трон, свергнув прежнего императора-узурпатора, Фоку, против него восстал Коментиол, брат Фоки. Коментиол командовал ближневосточной экспедиционной армией Византии, он занимал должность военного магистра Востока (*magister militum per Orientem*). Вместе со своей армией Коментиол отправился из Сирии в Малую Азию, чтобы уничтожить Ираклия, но на пути к Константинополю мятежный генерал был убит другим офицером – патрикием Юстином, который возглавлял вооруженные отряды неких армян [2, S. 312, 320]. Авторы-составители справочника “The Prosopography of the Later Roman Empire” предположили, что Юстин занимал должность военного магистра Армении [3, p. 758, sv. Iustinus 14]; мы, со своей стороны, не оспариваем это мнение¹, но сопоставление данных сирийской хроники и сведений по мятежу Коментиола позволяет заключить, что в период между 610 и 626 гг. экспедиционная армия Армении претерпела серьезные организационные изменения, в результате которых в ее составе резко повысился удельный вес отрядов армянской знати (нахараров). Рассмотрим данный процесс более подробно.

Как известно, должность военного магистра Армении (*magister militum per Armeniam*) была учреждена в 528 г. императором Юстинианом I; по мнению И. Прайзер-Каппелера, с того времени армянская родовая знать (нахарары) потеряла свои лидирующие позиции в провинции, власть из ее рук перешла в руки военного магистра, а рядовое население армянских земель оказалось на службе

¹ Эту позицию разделяет и И. Прайзер-Каппелер [4, S. 352].

уже не в дружинах нахараров, а в регулярных подразделениях византийской армии, размещавшихся на территории Армении [4, S. 349].

На наш взгляд, очевидным подтверждением подобной точки зрения служат сведения биографии армянского ученого, географа и математика Анании Ширакаци, жившего в VII в. Рукописная традиция сохранила две версии биографии Анании: краткую и пространную. Краткая была опубликована К.П. Паткановым еще в 1877 г. (он же снабдил текст и русским переводом) [5, с. XVIII – XIX], в 1897 г. Фр. Конибир сделал с нее английский перевод [6], в то время как пространная вышла в свет только в 1944 г., ее опубликовал армянский ученый А. Абрамян, в 1964 г. Х. Берберян подготовил и выпустил французский перевод данного текста [7]. При изложении сведений биографии Анании мы воспользуемся английским, русским и французским переводами с армянского оригинала.

В краткой версии Анания сообщает, что в юности он учился у известного и прославленного греческого философа-математика по имени Тюхик; в беседах с Ананией Тюхик много рассказывал о себе, в том числе упомянул тот факт, что жил «в Трапизоне» (то есть Трапезунде), там же, согласно Анании, размещалась и ставка «военачальника Иоанна Патрикия», под командованием этого Иоанна Тюхик служил «в военном звании» в Армении, «где и научился языку и письму» армян. Как сообщает Анания, Тюхик участвовал в битве византийских войск с персами, в которой будущий наставник Анании «был ранен и бежал в Антиохию» [5, с. XIX]².

Пространная версия добавляет к сведениям краткой несколько принципиально важных фактов – она уточняет, что философ «был из провинции Понт, из города Трапезунд» (*Il était de la province du Pont, de la ville de Trébizonde*), чем явно дает понять, что будущий наставник Анании не только жил, но и родился в Трапезунде, то есть был уроженцем провинции Понт. Данная версия сообщает также, что в юности Тюхик «был зачислен» (*enrôlé*) в армию, находившуюся под командованием генерала Иоанна, и это произошло во времена правления императора Тиберия II (*sous l'empereur Tibère*) (578–582 гг.); служба проходила в Армении «вплоть до эпохи императора Маврикия» (*il est resté en Arménie jusqu'à l'époque de l'empereur Maurice*). Когда персидская армия атаковала византийскую «вблизи Антиохии» (*près d'Antioche*), Тюхик был ранен и бежал в Антиохию [7, р. 192–193]³.

П. Лемерль, посвятивший специальную статью сведениям пространной версии, идентифицировал генерала Иоанна с военным магистром Армении Иоанном Мистаконом, который занимал свой пост в 579–582 и 589–591 гг. [3, р. 679–680, sv. Ioannes 101]. По мнению П. Лемерля, Тюхик родился в 560 г., около 580 г. поступил на службу в армию, в 606/607 г. принял участие в битве с персидскими войсками при Антиохии, затем после кратковременного пребывания в Антиохии

² Ср. английский перевод: *When he was a young man in Trebizond he had been in the court of John the Warrior, and he served in Armenia... But in an irruption of the Persian army on the Greeks, he had been wounded in battle and fled to Antioch* [6, S. 573].

³ В 2011 г. Т. Гринвуд подготовил английский перевод пространной версии, позволим себе его также процитировать: *This man was from the province of Pontus, from the city of Trebizond. During his youth he was enrolled in the staff of John, general of the emperor Tiberius, who spent several years in Armenia until the time of the emperor Maurice... Then when the Persian army attacked the Greek army, which occurred near to Antioch... (he) escaped to Antioch* [8, p. 140].

вернулся в родной Трапезунд, где примерно в 620 г. встретился с Ананием Ширакаци, который стал его учеником [9, р. 197, 199, 201–202]⁴.

В последующей историографии хронология, предложенная П. Лемерлем, подверглась существенной корректировке: прежде всего, битва византийцев с персами, развернувшаяся при Антиохии, произошла не в 606/607 г., а либо в 610/611 г. (позиция К. Цукермана) [10, р. 257], либо в 613 г. (позиция Т. Гринвуда и У.Э. Кэги) [8, р. 147; 11, р. 77]. Встреча же Тюхика и Анании в Трапезунде, по мнению К. Цукермана и Т. Гринвуда, состоялась, возможно, около 630 г. или в середине 630-х годов, ближе к 636 г., но до 639/640 г., когда Анания уехал из Трапезунда [10, р. 258–259; 8, р. 150–151].

Тем не менее, безотносительно к вопросам хронологии, из сведений биографии Анании Ширакаци совершенно ясно, что его учитель, Тюхик, в молодости был зачислен в византийскую армию, и произошло это в период правления Тиберия II, причем он был именно «зачислен» (*enrôlé, was enrolled*), иначе говоря, поступил на военную службу в ходе рекрутского набора в рамках обязательной рекрутской повинности. Данная фраза, на наш взгляд, раскрывает особенности военной организации Византии на территории армянских провинций (как известно, еще в 591 г. по результатам мирного договора с Персией император Маврикий, правивший тогда Византийской империей, присоединил к византийским владениям в Армении значительную часть Персоармении и преобразовал все эти земли в четыре армянские провинции).

Еще раз подчеркнем, что Тюхик родился и вырос не в Армении, а в соседнем регионе – провинции Понт с центром в Трапезунде, более того, он был не армянином, а греком, изучившим армянский язык только во время пребывания в самой Армении. Соответственно, мы можем сделать вывод, что на рубеже VI – VII вв. византийская регулярная армия в Армении, во-первых, пополнялась благодаря принудительному рекрутскому набору, во-вторых, на службу в эту армию поступали не только армяне, но и жители других провинций, более того, все рекрутированные действительно служили не в отрядах армянской родовой знати (нахараров), но именно в регулярных войсковых подразделениях под командованием военного магистра Иоанна Мистакона.

Всё сказанное означает, что на рубеже VI – VII вв. влияние и роль отрядов армянской знати как структурного элемента византийской регулярной армии в Армении были весьма ограничены: судя по всему, византийской военной администрации было довольно затруднительно использовать в боевых действиях дружины (по своей сути, ополчения), подчинявшиеся нахарарам и состоявшие из плохо обученных и плохо вооруженных рядовых местных жителей, – они собирались только время от времени, не действовали на постоянной основе и представляли собой скорее непрофессиональное войско, войсковую группу. К тому же, как справедливо подчеркнул И. Прайзер-Каппелер, из-за непродуманной и недальновидной политики императора Маврикия, постоянно отправлявшего нахараров воевать на дунайский фронт против славян и аваров, армянская родовая знать часто поднимала восстания, была склонна к мятежам и не желала

⁴ По мнению переводчика пространной версии, Х. Берберяна, сам Анания родился на рубеже VI – VII вв., а умер приблизительно в 667 г. (см. [7, р. 189]). Как считает К. Цукерман, Анания родился предположительно в 610 г. [10, р. 258].

служить в византийской армии, рассчитывать же на столь ненадежный контингент в деле обороны самой Армении для Маврикия в той ситуации было крайне рискованно [4, S. 350–351; 12, S. 193, 195].

Ситуация заметно изменилась в период правления Ираклия: прежде всего, напомним, именно подразделения экспедиционной армии Армении под командованием ее военного магистра, Юстина, уничтожили мятежного генерала Коментиола, чем сохранили императорский трон для самого Ираклия. Естественно, что в такой ситуации Ираклий, как нам кажется, сделал ставку именно на регулярные войска армянских провинций, утратив доверие к нестабильным и изменчивым подразделениям ближневосточной экспедиционной армии, поддержавшей Коментиола.

На наш взгляд, с того времени можно даже говорить об определенном возвышении экспедиционной армии Армении: судя по всему, в деле обороны земель Армянского нагорья и Малой Азии она заняла одно из центральных мест, равное по статусу и важности с армией Опсикий, размещавшейся в Константинополе, в то время как ближневосточная армия с 610/611 г. постепенно приходит в упадок. Тем не менее главную роль в возвышении армянской армии играли уже не ее регулярные подразделения, а дружины нахараров, которые в этот период стали основным структурным элементом в обороне армянских земель от персидских вторжений.

По данному сюжету несколько армянских источников, доступных в переводах на западноевропейские и русский языки, донесли до нас важные сведения, которые, насколько нам известно, не упоминаются в греческих хрониках. Армянская историческая хроника, известная под условным названием «История Анонимного повествователя», содержит довольно интересную запись, согласно которой Ираклий, отправившийся в решающий поход против персов в 626 г., взял с собой «войска армянские, грузинские, алванские, месопотамские, греческие и франкские» [13, с. 58]. Как убедительно показала М.О. Дарбинян-Меликян, автор русского перевода хроники, данный текст, ранее приписывавшийся армянскому историку IX – X вв. Шапуху Багратуни, состоит из двух частей, написанных в разное время: первая, наиболее ранняя, представляет собой историю возвращения Животворящего Креста в Иерусалим, состоявшегося, как известно, при Ираклии после победы над персами, эта часть текста, по мнению М.О. Дарбинян-Меликян, была создана не ранее XI в. Вторую, более позднюю часть хроники – так называемое Сказание о Маврикии – она считает позднейшей вставкой в оригинальный текст, созданной уже в XIII в. [13, с. 28].

Наблюдения М.О. Дарбинян-Меликян позволяют объяснить наличие в тексте хроники упоминаний о франках: поскольку итоговая редакция была произведена в XIII в., на исходе эпохи Крестовых походов, упоминание о франках было хронологической ошибкой автора текста, своеобразным анахронизмом, иными словами, автор просто перенес реалии своего времени (несомненно, к XIII в. армянские историки прекрасно знали о Крестовых походах и крестовых походах, которых они, по устоявшейся традиции, именовали «франками») на более ранний период – время правления Ираклия. Тем не менее достоверная часть сведений хроники заключается в том, что под командованием Ираклия

находились армянские войска, они входили в состав византийской экспедиционной армии наряду с другими этническими контингентами.

Значительно более подробные сведения, во многом позволяющие уточнить данные «Истории Анонимного повествователя», предоставляет еще одна хроника, на этот раз церковная, с уклоном в сторону истории определенного региона, а именно «История Тарона» псевдо-Ованеса Мамиконяна. Данное произведение представляет собой церковную хронику, посвященную христианизации Тарона – одной из исторических областей Армении, которая находилась к западу от озера Ван. В 1993 г. Л. Авдоян перевел этот текст на английский язык, он же сопроводил свой перевод вступительной статьей, где рассмотрел рукописную традицию памятника, проблемы его авторства и датировки. Как сказано во вступительной статье, «История Тарона» была написана во второй половине X в., более точно – между 966 и 988 гг., ее автор – монах монастыря св. Иоанна Карапета (Предвестника), который выдавал себя за аббата того же монастыря, Ованеса (Йовханнеса) Мамиконяна, жившего, согласно «Истории Тарона», при византийском императоре Ираклии, то есть в первой половине VII в. Исследователь ставит под сомнение авторство Ованеса Мамиконяна, отмечая, что историк по имени Ованес Мамиконян впервые упоминается только в конце X в. другим армянским историком, Ухтанесом. Соответственно, как полагает ученый, автор «Истории Тарона» присвоил себе имя аббата Ованеса Мамиконяна, время жизни которого неизвестно [14, р. 1, 42, 46–47]⁵.

Л. Авдоян предпочитает называть автора хроники псевдо-Ованесом Мамиконяном, он считает, что «История Тарона» ставит перед собой цель доказать первенство монастыря св. Иоанна Карапета в деле христианизации Армении, поскольку псевдо-Ованес настойчиво проводил мысль об основании монастыря самим Григорием Просветителем (Лусоворичем), крестителем Армении.

Одна из глав хроники сообщает, что в 626 г., незадолго до персидского похода Ираклия, нахарар области Тарон по имени Тиран, сын прежнего нахарара, Вахана (*Vahan... he had been prince of Taron... But his son Tiran*), резко поменял свои внешнеполитические приоритеты и отправил Ираклию письмо с предложением заключить военный союз: «Я могу собрать здесь армянские войска и оставить для тебя в качестве помощи» (*I may gather the Armenian troops there and remain [as] your auxiliary*), Ираклий же со своей стороны с готовностью «заключил договор о дружбе с ним (с Тираном. – *Е.М.*) и доверил ему должность марзпана (наместника. – *Е.М.*) не только над Арменией и Персией, но также он сделал его domestikos всех греков» (*“Then [Heraclius] concluded a treaty of friendship with him to consider him marzpan not only of Armenia and Persia, but also to make him demestikos of all the Greeks”*) [14, р. 159]. Конечно же, необходимо учитывать, что в своем повествовании псевдо-Ованес Мамиконян демонстрирует ряд очевидных преувеличений: желая возвеличить роль Тарона в истории Армении VII в., автор заявляет о назначении нахарара этой области на должность наместника Армении и Персии (!) и о предоставлении ему титула domestikos всех греков. Эти сведения следует признать совершенно недостоверными, тем не менее

⁵ Датировка Л. Авдояна нашла поддержку и в современных исследованиях: в статье 2014 г. Т. Гринвуд пришел к выводу, что «История Тарона» была написана во второй половине X в., определенно после 966/967 г. (см. [15, р. 379, 383, 386, 388]).

историческая основа данных хроники состоит в том, что Ираклий заключил союз именно с нахараром и ввел в состав своей армии этнический боевой отряд, набранный нахараром в пределах подвластной ему территории. По сути, данный отряд представлял собой дружину, народное ополчение, он состоял из местных жителей Тарона, подчинявшихся своему нахарару.

Сказанное подтверждают данные эпиграфических источников – надписей, упоминающих различных представителей армянской родовой аристократии (нахараров). Такие надписи сооружались в эпоху Ираклия. Мы будем цитировать их в английском и русском переводах, выполненных И.А. Орбели и Т. Гринвудом.

Первая надпись происходит из города Аламан, она датируется 634 или 637 г.: «В дватцатисемилетие благочестивого царя Ираклия, Нерсеа, тэра Ши-рака и Ашаруниев, и Феофила, епископа Ашаруниев, я Григорий Иллюстр, и моя жена Мария построили сию святую церковь ради наших душ» / “In the twenty-seventh year of Heraclius pious king in the time of Nerseh lord of Širak and Ašarunik’ and of T’ēovp’ilos bishop of Ašarunik’ I Grigor *elustr* and Mariam my wife we built this holy church for the sake of our souls” [16, с. 395; 17, p. 81–82, no. 4].

Вторая надпись происходит из города Мрен; И.А. Орбели и Т. Гринвуд датировали этот документ 638–641 гг.: «Лета двадцать девятого (или тридцатого), благопобеждающего царя Ираклия в правление Давида, всехвального патрика, куропалата и стратилата Армении и Сирии и в епископство святолюбивого владыки Феофила и в танутэрство Нарсеа, тэра Ши-рака и Ашаруниев, сооружена сия святая церковь для ходатайствования за Камсараканов и за Мрен и за всю страну» / “[— —] of the victorious king Heraclius, in the office of prince of the all-praiseworthy *patrik*, *kourapalat*, and *sparapet* [of Armenia] and Syria and in the office of bishop of the pious T’ēovp’ilos and in the office of tanutēr of Nerseh, lord of [Širak] and Ašarunik’ this holy church was built [for the prosperity] of the Kamsarakank’ and Mren and all [— —]” [16, с. 400 (датировка), 401 (текст); 18, p. 130]⁶.

Комментируя надпись из Мрена, И.А. Орбели отметил, что выходец из знатной армянской семьи Давид был назначен наместником (спарапетом = стратилатом) Армении по решению императора Ираклия, о чем, по мнению ученого, свидетельствуют византийские придворные титулы патрикия и куропалата, которыми обладал Давид; при этом исследователь подчеркнул, что Давид занял этот пост не ранее середины 638 г. [16, с. 399]. В свою очередь, проведя подробный и детальный палеографический, текстологический и источниковедческий анализ указанных надписей, Т. Гринвуд пришел к выводу, что данные документы полностью аутентичны, они отражают факт вовлечения знатных армян в византийские управленческие структуры, сопровождающегося присвоением им привилегированных придворных титулов. Как считает исследователь, Ираклий особенно активно наделял такими титулами представителей армянской знати после 638 г., то есть после начала арабских вторжений, тем самым стремился управлять землями Армении через своих доверенных лиц, «клиентов» (*designated client*, *principal client*) (последнюю из приведенных характеристик Т. Гринвуд применяет к упомянутому выше Давиду) [17, p. 40, 63, 65–66, 71].

⁶ Т. Гринвуду принадлежат два перевода надписи из Мрена: первый был опубликован в 2004 г., а в 2015 г. он предложил новое, исправленное и улучшенное чтение надписи; соответственно, цитируем перевод Т. Гринвуда, представленный в статье 2015 г.

Тем не менее, принимая во внимание сведения хроники «История Тарона», мы можем подчеркнуть, что истоки подобной политики Ираклия восходят к периоду до начала арабских завоеваний, в данном случае – еще к 626 г., когда византийский император воевал с персами. Именно тогда, по нашему мнению, наметился достаточно тесный союз Ираклия и армянской родовой знати, поддерживавшей Византию в противовес персам. Напомним, первая из цитированных выше армянских надписей, датированная 634 либо 637 г., упоминает знатного нахарара Нарсеса, главу влиятельного рода Арцруни (Аршруни = Ашаруни) и области Ширак в Армении, откуда был родом и Анания Ширакаци.

К. Цукерман идентифицировал этого Нарсеса с Нарсесом Камсараканом, предком будущего великого ишхана (князя) Армении и патрикия Нарсеса Камсаракана-младшего, получившего свой титул и пост от византийского императора Юстиниана II в 688/689 г. Основанием для подобного вывода послужили сведения задачника Анании Ширакаци – своеобразного учебника по математике, где армянский ученый сообщает о Нарсесе Камсаракане, который был «тезкой и предком» Нарсеса Камсаракана-младшего («Нерсеһ Камсаракан, сын Аршавира, тезка и предок этого Нерсеһа» (то есть Нарсеса Камсаракана-младшего) [16, с. 524, задача 21]⁷.

Как установил К. Цукерман, Нарсес Камсаракан-старший первоначально подчинялся Персии и даже участвовал в военном походе персов против племени кушан в 615 г., тем не менее исследователь полагает, что тэра Нарсеса, который упоминается в надписи 634(637) г., следует идентифицировать именно с Нарсесом Камсараканом-старшим [10, р. 261–262]. Принимая во внимание выводы К. Цукермана, мы можем признать, что карьера Нарсеса Камсаракана-старшего демонстрирует еще один пример резкой смены внешнеполитических приоритетов в среде армянской родовой знати: как и в случае с нахараром Тираном, главой области Тарон, Нарсес Камсаракан разорвал союз с персами и перешел на сторону Ираклия во время византийско-персидского конфликта в 626/627 г. В результате уже к 634(637) г. цитированная выше надпись упоминает Нарсеса (Камсаракана-старшего) в качестве явного союзника Византии; по крайней мере, судя по тексту документа, в тот период Нарсес определенно продолжал признавать верховную власть (сюзеренитет) Ираклия над армянскими землями (по меньшей мере над теми, которые находились под его непосредственной властью).

В 2015 г. Т. Гринвуд рассмотрел еще несколько важных свидетельств, раскрывающих статус армянской знати в управленческих структурах Византийской империи VI – VII вв., – надписи, выбитые на трех серебряных крестах, которые были обнаружены в 1934 г. в городе Двин (Армения) и в 1969 г. при раскопках в городе Дивриги (Турция). Одна из надписей (на кресте из Двина), принципиально важная для нашей темы, упоминает некоего Нарсеса, наделенного почетным и привилегированным титулом *comes* (в армянском переводе – *Koms*) («комит»): *I Nerseh Koms p'ar... for the prosperity of Armenian houses and our villages and the family of Xorxorunik'* [18, р. 121].

Как показал Т. Гринвуд, представители влиятельного рода Хорхоруни часто упоминаются в источниках, касающихся VII в. Знатные армяне из этого рода

⁷ Текст цитируется по русскому переводу И.А. Орбели [16].

(Атат Хорхоруни и Феодос Хорхоруни) принимали участие в византийско-персидских войнах в основном на стороне Персии. Тем не менее, как полагает исследователь, титул *comes*, которым обладал Нарсес, указывает на принадлежность этого персонажа к византийским управленческим структурам, данный титул предоставлялся крупным и влиятельным чиновникам империи, представителям высшей бюрократии [18, р. 124–125]. По мнению Т. Гринвуда, слово “*p’at*”, упоминаемое в тексте надписи, было сокращением армянской кальки с латинского придворного ранга *gloriosus/gloriosissimus*, что служит еще одним доказательством в пользу вовлечения комита Нарсеса в административный аппарат империи на территории ее армянских провинций. Земельные же владения рода Хорхоруни располагались вдоль верхнего течения реки Аракс, в пограничной зоне между Византией и Персией [18, р. 124–125].

Следовательно, нельзя исключать тот факт, что Нарсес Хорхоруни, как и Нарсес Камсаракан-старший, принадлежал к той группе армянских нахараров, которые поддерживали союз с Византией и в награду за свою лояльность получали от византийского императора (в данном случае Ираклия) почетные придворные титулы. Сведения «Истории Тарона», цитированные выше, проливают свет на еще одну важную деталь: нахарар Тиран предложил Ираклию военную помощь – войска, на вербованные из жителей Тарона, по сути, своеобразную дружину, народное ополчение. Мы полагаем, что те армянские войска, о которых упоминают Анонимная хроника 1234 г. и «История Анонимного повествователя», представляли собой как раз такие дружины нахараров, поддерживавших Ираклия в византийско-персидском конфликте. Другими словами, союзные Византии нахарары вербовали из населения подвластных им территорий войсковые группы и присоединились к армии Ираклия, пополнив тем самым его военные силы.

Следовательно, не исключено, что после 628 г., завершив полный разгром персов, Ираклий преобразовал данные дружины в регулярные войсковые подразделения и включил их в состав той экспедиционной армии, которая дислоцировалась в армянских провинциях и находилась под командованием военного магистра Армении. Вместе с тем не всегда армянские нахарары добровольно присоединялись к войску Ираклия, довольно часто он применял и методы принудительного рекрутского набора. В частности, армянский историк Мовсес Каланкатуаци в своем труде «История страны Алуанк» сообщает, что, когда Ираклий разместился в области Алуанк, возвращаясь из очередного похода против персов, он разослал послания «князьям и владетелям» Алуанка, а также Иверии (то есть Грузии) и Армении с требованием, «чтобы они добровольно вышли ему навстречу, предоставили постой и содержали его вместе с войском на протяжении зимы» [19, с. 77] (Ираклий намеревался перезимовать как раз на территории Алуанка. Следуя хронологии К. Цукермана, можно заключить, что эти события произошли в 624/625 г. [20, р. 190–193]). Не исключено, что во время пребывания в Алуанке Ираклий в значительной мере пополнил численность своей армии за счет дружин армянских нахараров, и, судя по контексту сведений Мовсеса Каланкатуаци, участие армянской родовой знати в данном процессе явно не было добровольным.

Е. Кунтура-Галаки предположила, что армянская родовая аристократия внесла значительный вклад в формирование армии и последующей фемы (военно-

территориального округа) Армениак [21, с. 115]. С учетом приведенных выше сведений можно согласиться с позицией исследовательницы: как видим, наши источники дают понять, что в экспедиционной (походной) армии Ираклия было большое количество этнических отрядов, на вербованных из армян, эти отряды представляли собой дружины нахараров.

В этой связи также важно отметить, что после завершения боевых действий с персами Ираклий перевел некоторые из армянских этнических отрядов в более отдаленные провинции, например в Италию. Латинский папирус из Равенны, датированный 639 г., подтверждает факт наличия армянского этнического отряда на территории Италии в период правления Ираклия; в нем упоминаются несколько воинов, служивших в отряде армян: *a Pau[la]cine v(iro) d(evoto), milite numer(i) Arminiorum* – «от Павлацина, благочестивого мужа, воина из отряда армян» [22, S. 362, no. 22, l. 3]; *[T]heodoracis v(ir) d(evotus), exscrib(a) numer(i) Arm(iniorum)* – «Теодораций, муж благочестивый, писец (?) отряда армян» [22, S. 364, no. 22, l. 28]. В свое время А. Пертузи высказал идею о том, что подразделение армян, упоминаемое в равеннском папирусе, изначально представляло собой войсковой отряд, находившийся под командованием одного из знатных нахараров, на вербовавшего воинов из населения подвластного ему региона Армении. Подобные отряды, по мнению исследователя, служили в византийской армии еще со времен Юстиниана I [23, р. 32–33].

Оставляя в стороне вопрос о периоде Юстиниана I, отметим, что все цитированные выше тексты, на наш взгляд, подтверждают вывод А. Пертузи: действительно, дружины нахараров, на вербованные из этнических армян, вошли в состав армии Ираклия, и византийский император определенно преобразовал эти дружины в регулярные войсковые подразделения, сделал их частью императорской полевой армии. Т. Браун отмечал, что отряд армян из папируса 639 г., а также некоторые другие этнические соединения, упоминаемые в той же группе папирусов, ранее были частью императорской экспедиционной армии, впоследствии, уже после перемещения в Италию, данные подразделения не были причислены к местным пограничным гарнизонам, они составили более престижную и привилегированную италийскую региональную группировку византийской экспедиционной армии [24, р. 90, 93].

Сложно сказать, по какой причине Ираклий решил переместить некоторые дружины нахараров в Италию и сколько именно было таких подразделений. Тем не менее равеннские папирусы определенно дают понять: отряды, отправленные в Италию, представляли собой регулярные войсковые подразделения, они были частью регулярной экспедиционной (полевой) армии. В результате, как мы полагаем, после завершения византийско-персидских войн в 628 г. дружины армянских нахараров полностью инкорпорировались в византийскую военную организацию в качестве регулярных соединений, более того, они стали главной ударной силой экспедиционной армии Армении, всё еще находившейся под командованием военного магистра Армении⁸.

⁸ Как утверждает И. Прайзер-Каппелер, с 628 г. Ираклий преимущественно назначал на должность военного магистра Армении влиятельных армянских нахараров, тем самым доверив этот пост представителям армянской родовой знати. По мнению исследователя, нахарары, получившие должность военного магистра Армении (например, Мжеж Гнуни), командовали не только византийскими регулярными войсками, располагавшимися

Совершенно не случайно Феофан Исповедник в своей «Хронографии» под 626 г. (6118 г. от сотворения мира) упоминает турмарха неких Армениаков Григория (Γεώργιον τὸν τουρμάρχη τῶν Ἀρμενιάκων [26, р. 325, л. 3–4]); это сообщение следует признать первым упоминанием войскового корпуса (или группировки) под названием Армениак. Данный войсковой корпус (или турма, судя по рангу ее командующего) участвовал в войне Ираклия против персов в 626/627 г. и, следовательно, входил в состав императорской походной (полевой) армии, обладая статусом регулярного подразделения. И. Прайзер-Каппелер пришел к выводу, что турма (боевой отряд) Армениаков входила в состав армии военного магистра Армении [4, S. 353]; исходя из чего мы можем предположить, что для удобства и в целях более оперативного руководства дружинами нахараров Ираклий предпочел объединить данные отряды в единый и отдельный, обособленный войсковой корпус (дивизию, оперативно-тактическую мини-группировку) внутри более крупной экспедиционной армии Армении, который, как видно из сведений Феофана, был поставлен под командование офицера в ранге турмарха.

В свете вышесказанного вряд ли мы можем согласиться с позицией Л. Уилсона, который предположил, что в VII в., как и в предшествующий период, турмархи всё еще командовали только кавалерийскими подразделениями [27, р. 51]. Напротив, все рассмотренные выше источники подсказывают, что в составе отдельного, обособленного и полноценного войскового корпуса (турмы) Армениаков служили как всадники, так и пехотинцы; собственно, кадровый состав данной турмы, как мы полагаем, к 626 г. включал в себя любых воинов армянского происхождения, намербованных нахарарами в пределах подвластных им территорий. Очевидно, после 628 г., полностью разгромив персов, Ираклий временно расформировал турму Армениаков, о чем свидетельствует цитированный выше равеннский папирус, после чего часть дружин нахараров переместилась в Италию, часть же осталась в Малой Азии, на территории армянских провинций, где эти подразделения продолжали входить в состав экспедиционной армии Армении.

Ближневосточная граница Византии в 628 г.: административный аспект.

Как полагает большинство исследователей, к январю 629 г. византийские войска полностью выбили персов из Сирии и Палестины и восстановили контроль империи над этими регионами; к марту 629 г. Ираклий находился уже в Константинополе, где он отпраздновал свой персидский триумф, а летом того же года император встретился в Сирии с персидским полководцем Шахрваразом и подписал с ним мирный договор [28, р. 212; 29, р. 104; 30, р. 141; 31, р. 177, 182]⁹.

Из сказанного вытекает закономерный вопрос: какие мероприятия Ираклий провел для восстановления оборонительной системы Византии на Ближнем Востоке после победы над персами, какими принципами он руководствовался при этом? Другими словами, мы хотели бы определить, претерпела ли византийская военная организация на Ближнем Востоке какие-либо серьезные администра-

на территории армянских провинций империи, но и непосредственно этническими отрядами (дружинами) армянских нахараров (см. [25, S. 304]).

⁹ К. Манго предположил, что мирные переговоры в виде переписки Ираклия и Кавада II прошли еще в марте – апреле 628 г., тогда как персидские войска под командованием Шахрвараза оставили Сирию и Палестину только в июле 629 г. (см. [32, р. 109, 111]). По мнению Г. Кляйна, в июле 629 г. Ираклий и Шахрвараз встретились в Каппадокии и достигли соглашения об отводе персидских войск из Сирии и Палестины и возвращении этих регионов Византии (см. [33, S. 585]).

тивно-территориальные изменения, либо Ираклий стремился восстановить старые структуры военного и гражданского управления, которые действовали в ближневосточных регионах и ранее. Для этого следует обратиться к греческой строительной надписи из города Амида в Месопотамии, которая упоминает некоего стратилата (полководца) Феодора. Надпись была опубликована в 1991 г. К. Манго, цитируется согласно его прочтению:

Θεοδώρο[υ τοῦ]	«Долголетие полководца Феодора,
στρατηλάτου	пусть стена римлян продолжает
πολλὰ τὰ ἔ[τη]	существовать»
διαμίνῃ τὸ τίχος	[34, p. 470, no. 7].
τῶν Ῥωμαίων	

К. Манго идентифицировал полководца Феодора с одноименным братом императора Ираклия, который в 628 г. был отправлен на ближневосточный фронт воевать с персами [34, p. 470]. Дж. Хэлдон датировал эту надпись 628 г.; по его мнению, своим содержанием документ подтверждает, что военная титулатура, учрежденная и действовавшая еще до персидских войн Ираклия, продолжала активно использоваться и после завершения боевых действий [35, p. 400]. Принимая выводы К. Манго и Дж. Хэлдона, мы можем признать, что Феодор был военным магистром Востока (*magister militum per Orientis*)¹⁰, поскольку в позднеримский и ранневизантийский период слово στρατηλάτης было эквивалентом латинскому термину *magister militum* [36, S. 385–387; 37, S. 306–308].

Подобный вывод, в свою очередь, подводит к заключению, что после завершения боевых действий с Персией Ираклий восстановил не только старую систему высшего военного командования, но и старые региональные экспедиционные армии, существовавшие еще с позднеримской эпохи. Действительно, когда Ираклий полностью разгромил персов и выбил их из ближневосточных провинций империи, он мог вернуть экспедиционные группировки, воевавшие под его командованием, в те регионы, где они дислоцировались первоначально, до персидских кампаний 622, 624/625 и 626–628 гг.: экспедиционная армия Востока отправилась обратно в Сирию и Палестину, экспедиционная армия Фракии – на дунайский фронт, а армия Опсикий (центральная и наиболее элитная группировка) вернулась в Константинополь.

Важнейшим свидетельством в пользу восстановления старой системы военного и административного управления империей после разгрома персов в 628 г. для нас служит изданный непосредственно самим Ираклием документ, являющийся частью официального законодательства, а именно новелла, посвященная вопросам регулирования церковного права. Данная новелла впервые была издана еще в середине XIX в. К. Захарией фон Лингенталем в III томе его монументального собрания источников по греко-римскому праву (“*Jus graecoromanum*”), однако в 1982 г. Й. Конидарис подготовил новое, улучшенное и исправленное, критическое издание новеллы, по которому мы и будем цитировать текст документа.

¹⁰ Составители справочника “The Prosopography of the Later Roman Empire” признают, что Ираклий поручил Феодору командование определенной частью своей армии еще в 626 г., однако не уточняют название должности, которую занимал Феодор [3, p. 1278, Theodorus 163].

Й. Конидарис датировал новеллу 21 марта 629 г., то есть тем временем, когда Ираклий еще находился в Константинополе [38, S. 58–60]. Таким образом, мы имеем документ, изданный сразу после завершения активной фазы боевых действий. Важность этой новеллы заключается в том, что она непосредственно упоминает регионального префекта претория Востока – чиновника, возглавлявшего всю гражданскую власть в пределах ближневосточных провинций: τοῖς ἐνδοξοτάτοις τῶν ἀνατολικῶν ἱερῶν πραιτωρίων ὑπάρχουσιν («В присутствии самого прославленного префекта священного претория Востока») [38, S. 88]. Но, как известно, должность префекта претория Востока, равно как и должности всех остальных региональных префектов, была учреждена еще императором Константином I Великим примерно в 327/328 г. [39, р. 256–258], и с того времени территориальные (региональные) префектуры были неизменной и важнейшей частью административного деления ранней Византийской империи.

Таким образом, региональная префектура Востока продолжала существовать в качестве традиционного инструмента территориального управления и после завершения персидских кампаний Ираклия¹¹, следовательно, не вызывает удивления тот факт, что, одержав победу над персами, Ираклий предпочел восстановить и старые военные структуры управления, в данном случае должности территориальных (региональных) военных магистров, включая и военного магистра Востока.

Литература

1. Anonymi auctoris Chronicon ad annum 1234 pertinens / Interpretatus est I.-B. Chabot. – Lovanii: Imprimerie Orientaliste, 1937. – V. I. – 266 p.
2. Kaegi W.E. New evidence on the early reign of Heraclius // *Byzantinische Zeitschrift*. – 1973. – Bd. 66, H. 2. – S. 308–330.
3. Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1992. – V. III: A.D. 527–641. – Part A – 760 p.; Part B. – 813 p.
4. Preisler-Kappeler J. MAGISTER MILITUM PER ARMENIAM (Ο ΤΩΝ ΑΡΜΕΝΙΑΚΩΝ ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert // *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik: Beiträge zum Symposium “Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien”*. – Wien: Verlag der Österreich. Akad. der Wissensch., 2004. – S. 348–365.
5. Армянская география VII в. по Р. Х. (приписываемая Моисею Хоренскому) / Текст, пер. и примеч. К.П. Патканова. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1877. – 84 с.
6. Conybeare Fr. Ananias of Shirak (A.D. 600–650 c.) // *Byzantinische Zeitschrift*. – 1897. – Bd. 6. – S. 572–584.
7. Berbérian H. Autobiographie d’Anania Širakac’i // *Revue des Études Armeniennes*. – 1964. – T. 1. – P. 189–194.

¹¹ Сложно сказать, насколько справедливым является тезис Дж. Хэлдона о том, что региональные префектуры продолжали существовать и в период интенсивных боев с персами в 611–626 гг. – по мнению исследователя, региональные префектуры функционировали на тех территориях, которые оставались под властью Византии [40, р. 671]. Тем не менее в тот период империя утратила контроль над Сирией, Палестиной, Каппадокией, Исаврией, Анатолией, Понтом и Египтом, поэтому у центральной администрации просто не было возможности наладить полноценную работу региональных префектур в пределах территорий, оставшихся под контролем Византии.

8. *Greenwood T.* A reassessment of the life and mathematical problems of Anania Širakac'i // *Revue des Études Armeniennes*. – 2011. – Т. 33. – P. 131–186.
9. *Lemerle P.* Note sur les données historique de l'autobiographie d'Anania de Shirak // *Revue des Études Armeniennes*. – 1964. – Т. 1. – P. 195–202.
10. *Zuckerman C.* Jerusalem as the Center of the Earth in Anania Širakac'i's Ašxarhac'oyc' // *The Armenians in Jerusalem and the Holy Land*. – Leuven: Brill, 2002. – P. 255–274.
11. *Kaegi W.E.* Heraclius, Emperor of Byzantium. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. – 359 p.
12. *Preiser-Kappeler J.* Kaysr, tun und 'aşabīyya. Der armenischer Adel und das Byzantinische Reich im späten 6. Jh. in der Darstellung des Sebēos zugeschriebenen Geschichtswerks // *Junge Römer – Neue Griechen. Eine Byzantinische Melange aus Wien*. – Wien: Phoibos-Vlg, 2008. – S. 187–202.
13. История Анонимного повествователя. Псевдо-Шапух Багратуни / Пер. с древнеармян. М.О. Дарбинян-Меликян. – Ереван: Изд-во АН Армян. ССР, 1971. – 238 с.
14. *Pseudo-Yovhannēs Mamikonean.* The History of Tarōn / Trans. and comment. by L. Avdoyan. – Atlanta: Scholars Press, 1993. – 279 p.
15. *Greenwood T.* “Imagined Past, Revealed Present”: A reassessment of [History of Taron] // *Travaux et mémoires*. – 2014. – Т. 18. – P. 377–392.
16. *Орбели И.А.* Избранные труды. – Ереван: Изд-во АН Армян. ССР, 1963. – 683 с.
17. *Greenwood T.* A corpus of early medieval Armenian inscriptions // *Dumbarton Oaks Papers*. – 2004. – V. 58. – P. 27–91.
18. *Greenwood T.* A corpus of early medieval Armenian silver // *Dumbarton Oaks Papers*. – 2015. – V. 69. – P. 115–157.
19. *Мовсэс Каланкатуаци.* История страны Алуанк / Пер. с древнеармян. Ш.В. Смбатяна. – Ереван: Матенадаран, 1984. – 180 с.
20. *Zuckerman C.* Heraclius in 625 // *Revue des Études Byzantines*. – 2002. – Т. 60. – P. 189–197.
21. *Κουντούρα-Γαλάκη Ε.* Θέμα Αρμενιακὼν // *Η ΜΙΚΡΑ ΑΣΙΑ ΤΩΝ ΘΕΜΑΤΩΝ*. – Αθήνα: Ινστιτούτο Βυζαντινῶν Ερευνῶν, 1998. – Σ. 113–161.
22. *Tjäder J.-O.* Die Nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445–700. – Lund: C.W.K. Gleerup; Stockholm: P. Åström, 1955. – Bd. 1. – 522 S.
23. *Pertusi A.* La formation des thèmes Byzantins // *Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress*. – München: In Kommission bei C.H. Beck, 1958. – S. 1–40.
24. *Brown T.S.* Gentlemen and Officers. Imperial Administration and Aristocratic Power in Byzantine Italy A.D. 554–800. – Rome: British School, 1984. – 288 p.
25. *Preiser-Kappeler J.* Hrovartak. Bemerkungen zu den kaiserlichen “Bestallungsschreiben” für Adelige in der Kaukasus-region im 7.–9. Jharhundert in armenischer Überlieferung // *Hypermachos: Studien zu Byzantinistik, Armenologie und Geographik*. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2008. – S. 295–314.
26. *Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boor. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1883. – V. 1: Textum Graecum continens. – 503 p.
27. *Wilson L.* A subaltern's fate: The office of tourmarch, seventh through twelfth century // *Dumbarton Oaks Papers*. – 2015. – V. 69. – P. 49–70.
28. *Zuckerman C.* Heraclius and the return of the Holy Cross // *Travaux et mémoires*. – 2013. – Т. 17. – P. 197–218.
29. *Frolow A.* La Vraie Croix et les expéditions d'Héraclius en Perse // *Revue des Études Byzantines*. – 1953. – Т. 11. – P. 88–105.

30. *Grumel V.* La reposition de la Vraie Croix à Jérusalem par Héraclius. Le Jour et l'année // *Byzantinische Forschungen*. 1966. – Bd. 1. – S. 139–149.
31. *Drijvers J.W.* Heraclius and the Restitutio Crucis. Notes on symbolism and ideology. // *The Reign of Heraclius (610–641): Crisis and Confrontation*. – Leuven: Brill, 2002. – P. 175–190.
32. *Mango C.* Deux études sur Byzance et la Perse sassanide // *Travaux et mémoires*. – 1985. – T. 9. – P. 91–118.
33. *Klein H.A.* Niketas und das wahre Kreuz. Kritische Anmerkungen zur Überlieferung des *Chronicon Paschale ad annum 614* // *Byzantinische Zeitschrift*. – 2001. – Bd. 94, H. 2. – S. 580–587.
34. *Mango C., Mango M.M.* Inscriptions de la Mésopotamie du Nord // *Travaux et mémoires*. – 1991. – T. 11. – P. 465–473.
35. *Haldon J.F.* Seventh-century continuities: The Ajnād and the “thematic myth” // *The Byzantine and Early Islamic Near East*. – Princeton: Darwin Press, 1995. – V. III: States, Resources and Armies. – P. 379–423.
36. *Guilland R.* Recherches sur les institutions byzantines. – Berlin: Akademie-Verlag, 1967. – Bd. 1. – 607 S.
37. *Dourliat J.* Magister militum – ΣΤΡΑΤΗΛΑΤΗΣ dans l'Empire Byzantine // *Byzantinische Zeitschrift*. – 1979. – Bd. 72. – S. 306–320.
38. *Konidaris J.* Die Novellen des Kaisers Herakleios // *Fontes Minores*. – 1982. – Bd. 5. – S. 33–106.
39. *Porena P.* “À l'ombre de la pourpre: l'évolution de la préfecture du prétoire entre le IIIe et le IVe siècle” // *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. – 2007. – T. 18. – P. 237–262.
40. *Brubaker L., Haldon J.* *Byzantium in the Iconoclast Era, C. 680–850: A History*. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. – 907 p.

Поступила в редакцию
01.03.18

Мехамадиев Евгений Александрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории средних веков

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия

E-mail: mehamadiev@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 6, pp. 1384–1401

The Byzantine Army in 626–628 AD: Near East Frontier and Armenian Provinces

E.A. Mekhamadiev

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia
E-mail: *mekhamadiev@gmail.com*

Received March 1, 2018

Abstract

Two aspects of the Byzantine military organization in 626–628 AD were considered: the role and status of Armenian ethnic units within the Byzantine army and the measures of Emperor Heraclius for reestablishment the Byzantine defense system in the Near East in 628 AD, after the victory over the Persians. Based on a series of narrative sources (both Greek and Armenian ones; the Armenian sources were translated into the West European and Russian languages) and also inscriptions commemorating the powerful representatives of the Armenian noble family (naxarars), the evolution of the relations between Byzantium and Armenian aristocracy was considered. The features of Byzantine administrative policy within the territory of Armenian provinces during Heraclius' campaign against the Persians were distinguished. It was concluded that Heraclius modified the retinues of Armenian naxarars composed of local inhabitants of Armenian provinces in regular military detachments in 626–628 AD and included them in his field army, which battled against the Persians. However, the naxarars' retinues continued to be under command of their native Armenian nobles that were the leaders of powerful houses and families. Many Armenian naxarars were granted court titles and even high-ranking administrative offices by Heraclius. At the same time, it was proved that in 628 AD, after the victory over the Persians, Heraclius reestablished the old military-administrative government institutes, which managed the Byzantine Near East previously, i.e., the office of master of soldiers in the East (the supreme commander of Byzantine field army within this region) and praetorian prefect of the East (the chief of the civil power at the Near East provinces).

Keywords: Heraclius, Byzantium, Persians, Armenia, naxarars, field army, master of soldiers at the East, Near East, inscription

References

1. *Anonymi auctoris Chronicon ad annum 1234 pertinens / Interpretatus est I.-B. Chabot*. Vol. I. Lovanii, Imprimerie Orientaliste, 1937. 266 p. (In Latin)
2. Kaegi W.E. New evidence on the early reign of Heraclius. *Byzantinische Zeitschrift*, 1973, Bd. 66, Hf. 2, S. 308–330.
3. Martindale J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. III: A.D. 527–641. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1992. Pt. A: 760 p.; Pt. B: 813 p.
4. Preiser-Kappeler J. MAGISTER MILITUM PER ARMENIAM (Ο ΤΩΝ ΑΡΜΕΝΙΑΚΩΝ ΣΤΡΑΤΗΓΟΣ). Überlegungen zum armenischen Kommando im 6. und 7. Jahrhundert. In: *Wiener Byzantinistik und Neogräzistik: Beiträge zum Symposium "Vierzig Jahre Institut für Byzantinistik und Neogräzistik der Universität Wien"*. Wien, Verlag der Österreich. Akad. der Wissensch., 2004, S. 348–365. (In German)
5. *Armjanskaya geografiya VII v. po R. KH. (pripisyvaemaya Moiseyu Khorenskomu)* [Armenian Geography of the 7th Century according to R.Kh. (Attributed to Movses Khorenatsi)]. St. Petersburg, St. Petersburg, Tip. Imp. AN, 1877. 84 p. (In Russian)
6. Conybeare Fr. Ananias of Shirak (A.D. 600–650 c.). *Byzantinische Zeitschrift*, 1897, Bd. 6, S. 572–584.
7. Berbérian H. Autobiographie d'Anania Širakac'i. *Revue des Études Armeniennes*, 1964, T. 1, pp. 189–194. (In French)

8. Greenwood T. A reassessment of the life and mathematical problems of Anania Širakac'i. *Revue des Études Armeniennes*, 2011, T. 33, pp. 131–186.
9. Lemerle P. Note sur les données historique de l'autobiographie d'Anania de Shirak. *Revue des Études Armeniennes*, 1964, T. 1, pp. 195–202. (In French)
10. Zuckerman C. Jerusalem as the Center of the Earth in Anania Širakac'i's Ašxarhac'oyc'. In: *The Armenians in Jerusalem and the Holy Land*. Leuven, Brill, 2002, pp. 255–274.
11. Kaegi W.E. *Heraclius, Emperor of Byzantium*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2003. 359 p.
12. Preiser-Kappeler J. Kaysr, tun und 'ašabīyya. Der armenischer Adel und das Byzantinische Reich im späten 6. Jh. in der Darstellung des Sebēos zugeschriebenen Geschitswerks. In: *Junge Römer – Neue Griechen. Eine Byzantinische Melange aus Wien*. Wien, Phoibos-Vlg, 2008, S. 187–202. (In German)
13. *Istoriya Anonimnogo povestvovatelya. Psevdo-Shapukh Bagratuni* [The Story of Anonymous Narrator. Pseudo-Shapuh Bagratuni]. Yerevan, Izd. Akad. Nauk Armyan. SSR, 1971. 238 p. (In Russian)
14. Pseudo-Yovhannēs Mamikonean. *The History of Tarōn*. Atlanta, Scholars Press, 1993. 279 p.
15. Greenwood T. "Imagined Past, Revealed Present": A reassessment of [history of Taron]. *Travaux et mémoires*, 2014, T. 18, pp. 377–392.
16. Orbeli J.A. *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Yerevan, Izd. Akad. Nauk Arm. SSR, 1963. 683 p. (In Russian)
17. Greenwood T. A corpus of early medieval Armenian inscriptions. *Dumbarton Oaks Papers*, 2004, vol. 58, pp. 27–91.
18. Greenwood T. A corpus of early medieval Armenian silver. *Dumbarton Oaks Papers*, 2015, vol. 69, pp. 115–157.
19. Movses Kaghankatvatsi *Istoriya strany Aluank* [The History of the Country of Albania]. Yerevan, Matenadaran, 1984. 180 p. (In Russian)
20. Zuckerman C. Heraclius in 625. *Revue des Études Byzantines*, 2002, T. 60, pp. 189–197.
21. Κουντούρα-Γαλάκη Ε. Θέμα Αρμενιάκων. In: *Η ΜΙΚΡΑ ΑΣΙΑ ΤΩΝ ΘΕΜΑΤΩΝ*. Αθήνα, Ινστιτούτο Βυζαντινών Ερευνών, 1998, Σ. 113–161. (In Greek)
22. Tjäder J.-O. *Die Nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445–700*. Bd. 1. Lund, C.W.K. Gleerup; Stockholm, P. Åström, 1955. 522 S. (In German)
23. Pertusi A. La formation des thèmes Byzantins. *Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress*. München, In Kommission bei C.H. Beck, 1958, pp. 1–40. (In French)
24. Brown T.S. *Gentlemen and Officers. Imperial Administration and Aristocratic Power in Byzantine Italy A.D. 554–800*. Rome, British Sch., 1984. 288 p.
25. Preiser-Kappeler J. Hrovartak. Bemerkungen zu den kaiserlichen "Bestallungsschreiben" für Adelige in der Kaukasus-region im 7.–9. Jharhundert in armenischer Überlieferung. In: *Hypermachos: Studien zu Byzantinistik, Armenologie und Georgistik*. Wiesbaden, Harrassowitz, 2008, S. 295–314. (In German)
26. *Theophanis Chronographia*. de Boor C. (Ed.). V. 1: Textum Graecum continens. Lipsiae, B.G. Teubneri, 1883. 503 p.
27. Wilson L. A subaltern's fate: The office of tourmarch, seventh through twelfth century. *Dumbarton Oaks Papers*, 2015, vol. 69, pp. 49–70.
28. Zuckerman C. Heraclius and the return of the Holy Cross. *Travaux et mémoires*, 2013, T. 17, pp. 197–218. (In French)
29. Frolow A. La Vraie Croix et les expéditions d'Héraclius en Perse. *Revue des Études Byzantines*, 1953, T. 11, pp. 88–105. (In French)
30. Grumel V. La reposition de la Vraix Croix a Jérusalem par Héraclius. Le Jour et l'année. *Byzantinische Forschungen*, 1966, Bd. 1, S. 139–149. (In French)
31. Drijvers J.W. Heraclius and the Restitutio Crucis. Notes on symbolism and ideology. In: *The Reign of Heraclius (610–641): Crisis and Confrontation*. Leuven, Brill, 2002, pp. 175–190.
32. Mango C. Deux études sur Byzance et la Perse sassanide. *Travaux et mémoires*, 1985, T. 9, pp. 91–118. (In French)

33. Klein H.A. Niketas und das wahre Kreuz. Kritische Anmerkungen zur Überlieferung des Chronicon Paschale ad annum 614. *Byzantinische Zeitschrift*, 2001, Bd. 94, Hf. 2, S. 580–587. (In German)
34. Mango C., Mango M.M. Inscriptions de la Mésopotamie du Nord. *Travaux et mémoires*, 1991, T. 11, pp. 465–473. (In French)
35. Haldon J.F. Seventh-century continuities: The Ajnād and the “thematic myth”. In: *The Byzantine and Early Islamic Near East*. Vol. III: States, resources and armies. Princeton, Darwin Press, 1995. pp. 379–423.
36. Guiland R. *Recherches sur les institutions byzantines*. Bd. 1. Berlin, Akademie-Verlag, 1967. 607 S. (In French)
37. Dourliat J. Magister militum – ΣΤΡΑΤΗΛΑΤΗΣ dans l’Empire Byzantine. *Byzantinische Zeitschrift*, 1979, Bd. 72, S. 306–320. (In Corsican)
38. Konidaris J. Die Novellen des Kaisers Herakleios. *Fontes Minores*, 1982, Bd. 5, S. 33–106. (In German)
39. Porena P. “À l’ombre de la pourpre: l’évolution de la préfecture du prétoire entre le IIIe et le IVe siècle”. *Cahiers du Centre Gustave Glotz*, 2007, T. 18, pp. 237–262. (In French)
40. Brubaker L., Haldon J. *Byzantium in the Iconoclast Era, C. 680–850: A History*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2011. 907 p.

⟨ **Для цитирования:** Мехмадиев Е.А. Византийская армия в 626–628 годы: ближневосточная граница и армянские провинции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1384–1401. ⟩

⟨ **For citation:** Mekhamadiev E.A. The Byzantine Army in 626–628 AD: Near East Frontier and Armenian Provinces. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1384–1401. (In Russian) ⟩